

Столица Якутия — город интеллектуальный. В нем — Государственный университет и филиал сибирского отделения Академии наук СССР, в котором пять институтов, НИИ сельского хозяйства, НИИ туберкулеза, уникальный Институт мерзлотоведения... Сотни ученых — докторов и кандидатов наук, тысячи студентов! И, как утверждают специалисты, каждый из этих научных центров ведет исследовательскую работу на высшем уровне мировой науки.

Но про Якутск можно еще сказать, что он город театров. Здесь работают музыкальный театр с оперным и балетным репертуаром, Якутский драматический имени П. Ойунского и Русский драматический. О последнем и пойдет речь.

НЕСКОЛЬКО ГРУСТНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ

С Русским театром я встретился не впервые. От прошлых встреч запомнилось — белый, как якутские снега, пустынный амфитеатр зрительного зала, где сиротливо притулились 25—30 фигурок... Спектакли казались бесконечно длинными. Встречались, правда, иногда отдельные актерские удачи, но вообще ощущение будничности и ремесла оставалось неизбывным.

Бывший главный режиссер персонажи пьес делил на «положительных» и «отрицательных». Первые напролом шли к цели, вторые, выражая «отношение к образу», были неестественны, глупы и злы.

В спектакле «Семья» И. Попова актер, игравший роль Володи Ульянова, в сцене прощания с братом Александром, по настоянию режиссера, не принимал протянутой ему руки. «Они же только что спорили! И вообще, они пойдут разными путями!» Эта деталь, казалось режиссеру, должна подчеркнуть принципиальность Володи. А парского министра графа Дурново, согласно режиссерскому замыслу, изображала неким подобием сказочного Карабаса-Барабаса.

Спектакли часто отменялись. Существовал порядок: если продано меньше 21 билета, спектакль не играть. Даже премьеры не всегда собирали полный зрительный зал.

Потом главный режиссер ушел на пенсию.

А вскоре в газете «Социалистическая Якутия» появилась статья с давно ожидавшимся заголовком: «Почему пустуют театры?». Автором был бывший директор Русского театра, а ныне заведующий отделом культуры газеты А. Тимшин. Но содержание статьи несколько удивило: справедливо упрекая руководство театра в невнимании к рекламе и организации зрителей, автор совсем не упоминал о качестве спектаклей, а в число рекомендуемых мер предлагал... в антрактах спектаклей устраивать танцы...

ДВА ВАЖНЫХ СОБЫТИЯ

В театр пришел новый главный режиссер Борис Афицинский.

Воспитанник Московского академического театра имени Моссовета и Высших режиссерских курсов, он принес современную театральную культуру, которую воспринял, работая рядом с Ю. Завадским, И. Анисимовой-Вульф, Л. Варпаховским и учась у них.

В труппу почти за год до окончания учения влился целый курс — 22 человека — Красноярского училища искусств. Они пришли во главе со своим педагогом А. Дененбергом, ставшим очередным режиссером, и двумя развеселыми спектаклями: «Слуга двух господ» К. Гольдони и «Золотой ключик» А. Толстого.

Эти два события, по существу, кардинально изменили облик Русского театра в Якутске.

Б. Афицинский сторонник театра яркого, образного. В спектаклях он использует все компоненты театра. Сценический круг для него — не просто способ перемены декораций: прожектор — не только источник света; шу-

мы и музыка — не фон. Для тех же, кто давно не выезжал из Якутска, некоторые приемы, ставшие уже обыденными в сотнях театров, показались невиданными, дерзкими. Вот, например, не показали в «Грозе» Волгу, травку, луну, значит, режиссер не реалист, значит, нарушил традиции. «Хранители традиций», а точнее, те, кто, может быть, и сам, не сознавая этого, ратует за «проверенные», привычные театральные штампы, есть в Русском театре города Якутска. Им трудно с новым режиссером, а ему, конечно, трудно с ними. Тут главный режиссер должен проявить качества педагога, даже дипломата. А этих качеств Афицинскому явно не хватает. Он бывает излишне резок, не всегда объективен и справедлив. Многие раздражены тем, что главный режиссер порой не

ко что покаываясь в своем грехе, прячется от надвигающегося на нее грандиозного крестного хода — нескружимого, равнодушного, грозного, как вражеская армия... Вот мечется она от ворот к воротам, от забора к забору, но отовсюду вылетают змеи костлявых отвергающих рук шипящих обывателей. И — финал. Мертвую Катерину отделяет от всех сомкнувшийся занавес-забор. Она лежит на авансцене, освещенная полосами света, пробивающимися сзади, из щелей. Раскачивается источник света, раскачиваются полосы... раскачиваются в такт вольной песни...

ПРОБЛЕМЫ И «ПРОБЛЕМЫ»

Мог бы, пожалуй, этот спектакль стать заметным явлением в жизни театра, но...

Не хватило умения у

считает нужным объяснять причины своих решений.

А режиссер он интересный. Вот, например, «Дядюшкин сон».

На сцену врывается потрясенный человек. Задыхаясь от волнения, он сообщает, что в городе Мордасове произошли необыкновенные события. Этот человек, роль которого темпераментно играет Б. Пеньков, — персонаж «от автора», — лично не заинтересован в интриге, плетущейся вокруг денег старого князя К. Накал страсти подчеркивает высоту его нравственной позиции. Затем происходит резкая смена темпоритма и начинается медленное, постепенное развитие непосредственного действия, которое вскоре «потеплеет», потом «раскалится» и в конце концов дойдет до «температуры», заданной началом спектакля, но тут уже будут действовать те, кто кровно связан со всеми делами славного мордасовского «общества»...

Спектакль украшен поистине великолепной работой В. Антонова, исполняющего роль князя К. Из облика манекена, который, кажется, целиком состоит из одних протезов, вдруг выглядывающего неожиданно живой, старый, больной страдающий человек. Об этой работе следовало бы написать подробнее, как, впрочем, и об исполнении ролей Марии Александровны Н. Константиновой, Мозглякова — А. Кузнецовым, Зины — Е. Межуевой, Карпухиной — Г. Доброскок.

А как ярко театрално и образно решил Б. Афицинский «Грозу»!

...Тяжелые резные деревянные балки и колонны столбы обрамляют гигантские бревенчатые ворота. То они занавес, то горница в доме Кабановых, то городские заборы, то вход в церковь, а то и алтарь. Между бревен — широкие щели, в которые проходит свет. И кажется, весь город Калинов состоит из бесконечных столбов, ворот и заборов, и везде кучками сидят старухи и наперебой рассказывают друг другу о людях с песьими головами, о салтане Махнуте турецком, о времени, которое «в умаление пришло»... Город населен юрдовыми и городовыми, девицами с семечками и приказчиками, попами и нищими, солидными личностями и горьким быдлом. Идет «нормальная калиновская жизнь». И на этом фоне, воплощенном умело поставленными массовыми сценами, разворачивается драма совсем юных Катерины и Бориса. Вот Катерина, толь-

преждевременно оставивших свое учебное заведение студентов. Их попросту недоучили. Работа над ведущими ролями классической пьесы с особой четкостью выявила профессиональные изъяны. Особенно плохо пока с речью.

Есть среди них явно одаренные молодые люди. Но давно уже прошли времена, когда дарование заменяло актеру школу. Теперь, если природное дарование не множено на совершенную технику, широкую эрудицию и значительную человеческую личность, многого на сцене не достигнешь.

Но красноярские ребята в Якутске мне все-таки понравились. Понравились своей дружкой, верой в строительство своего театра творческих единомышленников, своей работоспособностью: они готовы репетировать днем и ночью. Они верят в себя, и если эта вера не превратится в пустую самоуверенность, самодовольство, они обретут со временем и мастерство, а с ним и успех.

В зрительном зале появился зритель. Уже нет отчужденного равнодушия: о спектаклях говорят, спорят. Даже спектакль, идущий второй сезон, собирает больше половины зала. Явное движение вперед! Но до полной победы еще далеко, зритель еще не завоеван.

Надо думать и о репертуаре, где пока бросается в глаза отсутствие большой, серьезной партийной пьесы о нашем сегодняшнем дне.

Пока еще органически не соединились в труппе «старички» и молодежь. Надо решить проблемы, рожденные не всегда творческими причинами. Одна из острых таких проблем — жилье. (Якутск стоит на вечной мерзлоте, строить здесь трудней, чем в других городах, и все-таки город активно строится). Еще проблема, так сказать, «полутворческая». Есть ведущие актеры, которых главный перестал «видеть». Есть среди них такие, кто претендует не на свои роли, а есть и обиженные несправедливо.

Проблем у театра достаточно.

И вдруг...

Снова выступает в газете «Социалистическая Якутия» А. Тимшин со статьей «Утраченные традиции». В ней зачеркивается все, что сделано театром за последние два сезона. Произвольно, без анализа и доказательств пьеса А. Макаенка «Трибунал» относится в разряд произведений неудачных, о «Дуэли» М. Байджиева наотмашь сказано, что это «вещь откровенно пошлая, вредная

ю своей идейной направленности». Весь анализ спектаклей, по существу, сводится к утверждению, что в них много бегают, прыгают, кричат и вращают круг. Театр впервые серьезно отнесся к спектаклям для детей, сделал этим важнейшее дело. А Тимшин походя признает удачу детских спектаклей, но почему-то считает, что «сказка... никак не может характеризовать деятельность театра». Статья даже не упоминает о том, что в театр приехали 22 начинающих актера, — факт, который не может не сказаться на его творческом лице! Путаюсь в понятиях «реализм», «натурализм», «мистика», автор во что бы то ни стало стремится доказать, что сейчас все плохо, а вот раньше, при бывшем, ушедшем на пенсию главном режиссере, было хорошо. В статье странно обойден вопрос о том, что та же газета еще недавно печатала восторженные рецензии сотрудника отдела культуры Ю. Чувашова на все обруганные заведующим отделом спектакли.

Статья принесла вред коллективу. Посеяла ссоры. Поддержала тех, кто привык к старому, отжившему театру.

Вместо решения сложных, реально существующих проблем коллектив принялся бурно обсуждать статью, сеющую сомнения в том важном и ценном, что уже сделано, мешающую развитию театра. Разбираясь в этом конфликте, Якутский обком партии и Министерство культуры Якутской АССР заняли правильную позицию, что, несомненно, поможет коллективу в его движении вперед.

ПУТЬ К ЛУЧШЕМУ

Есть все основания ожидать, что в театре все сложится к лучшему.

Шумная, темпераментная молодежь, которую пока еще слишком часто «заносит», конечно, поймет, что без опыта старших актеров, работающих бок о бок, ей вперед не продвинуться. А «старички» обязательно должны ощутить свою ответственность за то, что делают молодые. Именно ответственность, а не ехидный взгляд со стороны, мол, «вы, нынешние, ну-тка!».

Профессия главного режиссера театра отчасти сходна с профессией врача. Врач никогда не должен обижаться на больного. Так и главный режиссер не всегда может позволить себе «роскошь» проявить личную обиду на актера. И тем более, как говорят в театре, «перестать видеть» обидчика. Борис Афицинский, человек одаренный и искренне «одержимый» театром, возможно, это уже понял, что тоже не может не повести к оздоровлению обстановки.

На этом можно было бы и поставить точку.

Но тут есть один существенный момент, которого не могу не коснуться, имея в виду трудности роста, которые еще предстоит преодолеть театру. Он, этот момент, связан с позицией партийной организации театра, возглавляемой актером Б. Пеньковым, которая смотрела на происходящее, исходя из узко понятых интересов, а не интересов театра в целом.

Что и говорить, обидно, когда ведущий актер труппы, заслуженный артист Якутской АССР почти не занят в репертуаре. Трудно в таких случаях стать выше личных обид. Но с коммуниста спрос особый, тем более — с секретаря парторганизации. Сложная обстановка в коллективе являлась для всех своего рода экзаменом на принципиальность. А для партийной организации особенно.

Активно вмешиваться в творческий процесс, добиваться создания подлинно творческой атмосферы в коллективе — долг каждого коммуниста, члена коллектива. Для партийного же руководства — это еще и прямая, первейшая обязанность. ЯКУТСК.